

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Л.Ф. Шеховцова

Христианское учение о логосах и
ОНТОЛОГИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Опубликовано:
Христианское чтение. 2007. № 28. С. 159-165

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЛОГОСАХ И ОНТОЛОГИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Для современной науки человек остается непознанной тайной, неразгаданной загадкой. Современные психологи даже не ставят, как правило, вопрос «что есть человек?», довольствуясь эффектом практической работы. Между тем, С.Л. Рубинштейн, выдающийся отечественный психолог, называл онтогносеологическую проблему узловой проблемой психологии¹, и можно с полным правом сказать, что онтогносеологический вопрос является узловым для любого учения о человеке, в том числе и для христианской антропологии. Не может оставить его без внимания и православная психология, возникающая в нашей стране. Человек, будучи включен в мир, адаптируясь к нему или преобразовывая его, находится с ним в активном взаимодействии. Человек изоморфен миру. Человек есть микрокосм, отражающий в себе макрокосм — эта мысль является общей как для философской, психологической литературы, так и для богословской. Как осуществляется это взаимодействие человека с миром?

Ряд современных психологических концепций усматривают онтологический механизм психических явлений в отражении и переработке информации, поступающей из внешнего мира (Д.И. Дубровский, Л.М. Веккер, А.И. Иваницкий, В.Б. Швырков и др.). В их концепциях психика представлена как информационная деятельность.

Мысль о том, что психическая деятельность — это деятельность по переработке информации, поступающей человеку извне по чувственным каналам, представляется интересной, но не вскрывает в полной мере онтологическую сущность человека. В связи с этим неоднократно среди технократов высказывалась аналогия человека с компьютером, но серьезной критики она не выдерживала.

Прп. Максим Исповедник в VII веке высказал интересную мысль, что «умопостигаемые сущности обладают внутренним соответствием с душой, а душа — внутренним соответствием с умопостигаемыми сущностями»². Чтобы понять эту мысль, необходимо рассмотреть учение преподобного Максима о логосах.

Православный учение о природе всего существующего было изложено в IV–VII вв. в творениях св. Дионисия Ареопагита и прп. Максима Исповедника. Тварный мир мыслится разделенным на две сферы:

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.

² Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. 1. М., 1993, с. 167.

сферу воспринимаемого чувствами и сферу невоспринимаемого чувствами. Мир *сущих*, получивший начало от Бога, делится на *умопостигаемый мир, образованный из умных и бесплотных существей, и на здешний мир, чувственный и плотский*, который величественно соткан из многих видов и природ.³

По словам С.Л. Франка, философская мысль также достигла осознания, что *объективная действительность, кроме эмпирического материала, содержит еще нечто, то, что образует его форму — некий идеальный элемент*. С.Л. Франк развивает такое понятие *реальности*, в состав которого *входит объективная действительность и сверхвременное «идеальное» бытие*.⁴

Аналогичные мысли находим у протоиерея В. Зеньковского:

1. есть идеальная сфера, трансцендентная миру, Абсолют, Бог.
2. есть идеальное бытие, имманентное миру — мир идей, логос.
3. есть эмпирическая сфера — природа, феноменальное бытие.

Идеи в мире *от Бога*, но они *не есть Бог*, они «*пребывают*» в тварном мире, — писал прот. Василий Зеньковский.⁵

Филон Александрийский усматривал двойную функцию идей — они принадлежат Богу (Премудрость Божья), но и в то же время — миру.

Святые отцы и религиозные философы «логос» понимали следующим образом:

1. «логосы» являются Божественными «мыслями» о мире, нисходящими от второго лица Св. Троицы — Логоса; составляют вечный Божественный замысел («план»), который становится реальностью, осуществляемой во времена, благодаря воле Божьей;
2. «логосы» суть парадигмы земных вещей, их приведение в бытие предшествует в онтологическом плане творению чувственного мира;
3. «логосы» — умная суть тварных вещей.⁶

И в религиозно-философских, и в научных теориях есть взгляд на человека как на микрокосм, отражающий в себе макрокосм. Как можно понимать этот изоморфизм? Воспринимая объекты, феномены внешнего мира, человек получает информацию об этом объекте.

Взаимодействовать с внешним миром человек может при условии, что у него есть нечто общее с этим миром. Таким «мостиком» между миром и человеком являются свойства мира, выступающие для человека как некие «сигналы», «знаки» — «информационные параметры

³ Там же.

⁴ Франк С.Л. Реальность и человек. Париж, 1956.

⁵ Зеньковский В., прот. Основы христианской философии. М, 1992.

⁶ Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. 1. Зеньковский В., прот. Основы христианской философии.

среды». Эти «информационные параметры среды», «отражаясь» психикой, и составляют содержание психики, т. е. внутренний мир человека. Психические образы объектов есть интериоризованный внешний мир в его информационных характеристиках. Человек как бы «впускает», «прокидывает» в себя внешний мир не в феноменальном объектном виде, а в виде информационных параметров.

Представления об информации в современной науке в какой-то степени схожи с представлениями о логосе в богословии: «информация», хотя и неразрывно связана со своим материальным носителем, не есть ни материя, ни энергия. Одно из существующих определений «информаций» — это «математическое уточнение определенных сторон универсального свойства отражения».⁷ Информация — это и обозначение содержания, получаемого из внешнего мира человеком в процессе его взаимодействия с миром. Информация как знание мира — это идеальная модель мира.

Феномен (объект), являясь как бы материализованной проекцией имманентно присутствующего в нем логоса («парадигмы вещи»), своими свойствами «сигнализирует» о логосе. Логос какого-либо предмета есть образующее его начало, смысл, закон его бытия. Все логосы есть идеи (мысли) Божьи, содержащие бытие мира. Постигаемые нами логосы — комментирует проф. А.И. Сидоров творения прп. Максима, — становятся идеями (мыслями) нашего ума, обозначая для нас сущность предмета.⁸

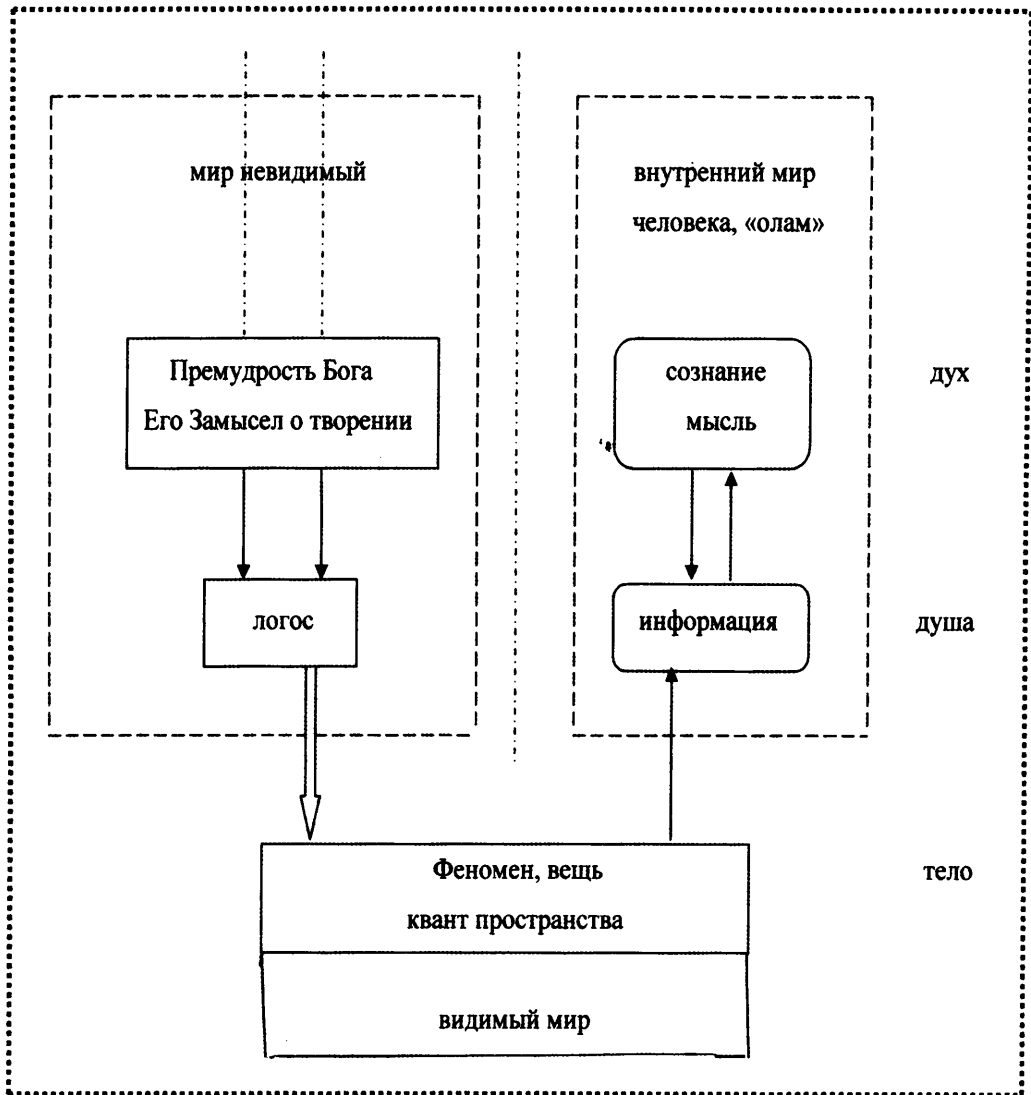
Эти-то «сигналы» логоса и воспринимает человек, вероятно, как информационную характеристику объекта. Психический образ объекта не есть пассивное зеркальное отражение во внутреннем мире человека; человек затрачивает много внутренней активности на осмысление образа, отождествление его с определенным классом явлений, название его через соотнесение с родовыми признаками, на оценку пользы или угрозы для него данного объекта, феномена. Результатом этой внутренней переработки информации о феномене является приближение к «понятию» — ноумену — пониманию парадигмы, идеи данного феномена или его логоса. Когда человек определил понятие, то разгадал в какой-то мере смысл данной вещи — разгадал замысел Божий об этой вещи, выявил ее логос. Таким образом, можно сказать, что мысль человека — это приобщение к замыслу Творца; информация о вещи — это субъективное преломление логоса данной «вещи».

Информация всегда субъективна. Она существует только для конкретного субъекта. Информации нет, если нет человека. Ощущение есть

⁷ Бирюков Б.Ф. Кибернетика и методология науки. М., 1974.

⁸ Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. 2. М., 1993, с. 179.

субъективное отражение свойств объекта. Весь процесс познания человека субъективен. Субъективный опыт лежит в основе всякой теории и картине мира тоже. Тогда, вслед за прп. Максимом, можно сказать, что психика — это «продукт», «результат» интериоризации, усвоения логосов в их субъективном преломлении.

Если душа, психика, имеет единую природу с логосным уровнем, словом бытия, то человек в таком случае является как бы «преобразователем» внешнего материального бытия во внутреннее ноуменальное бытие.

Размышляя об онтологических вопросах, прот. Кирилл Копейкин пишет, что наречение Адамом имен твари означает в библейском контексте *по-имению, понимание*, что символизирует *познание* именуемого и обретение власти над ним. «Логосный в силу своей *богообразности* и стоящий между Творцом и Его творением человек, именуя мироздание, *со-бирает* мир в себе через его имена, включая его в тот мир («олам», мир как *целостность* бытия), что вложен в его *сердце* (см. Еккл. 3:2) — и соединяет его через себя с Богом. <...> Собственно, функция имени и состоит в опосредовании со-ответствия «внутреннего» и «внешнего миров».⁹

Можно полагать, что усвоение «логосов» Адамом не было искаженным, что и позволяло ему нарекать имена твари. После грехопадения субъективное преломление «логосов» стало свойством природы падшего человека и степень различия между «информацией» и «логосом» у каждого субъекта находится, вероятно, в каком-то соответствии с его греховностью. Святые отцы говорили о том, что только чистому сердцем дано познание.

Все вышеописанное можно попытаться представить схематично (см. рис. 1), где слева условно изображен мир невидимый, который «опрокидывается» во внутренний мир человека через видимый мир (феномен, вещь, объект). В силу того, что мир вложен Творцом в сердце человека, человек, углубляясь в себя, может приблизиться к сути бытия; может построить в своей «голове» математические модели, эффективно описывающие внешний мир, — пишет прот. Кирилл Копейкин.¹⁰ Вероятно, возможно все-таки провести некие параллели между понятиями «логоса» в христианской антропологии и современным научным понятием «информации».

Известный комментатор творчества прп. Максима Исповедника С.Л. Епифанович пишет, что антропология у прп. Максима расширяется в космологии и получает онтологическое значение.

Три вида человеческого познания — чувственного, мысленного и мистического (сверхразумного) — в онтологической проекции как бы образуют три сферы бытия — телесного, мысленного (духовного) и божественного.¹¹

⁹ Копейкин К., прот. «Твореньми помышляема» (Рим. 1:20): На подступах к новой онтологии // Христианское чтение, 2002, № 21, с. 26-216.

¹⁰ Там же.

¹¹ Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996, с. 140.

Пояснение левой стороны схемы: весь мир как бы «висит» на логосах, имея в них свою сущность, — комментирует учение о логосах Л. Епифанович.¹² Логос исходит из Премудрости Божией, содержащей все общие по родам и видам и все частные логосы. Так выступает Логос в своих энергиях, или логосах.

Логосы можно рассматривать в отношении к образуемому ими миру. «Все бытие идеально, есть ни что иное, как совокупность логосов, исходших из Логоса и разнообразно переплетающихся друг с другом. Уплотнение их образует грубую чувственную постигаемую тварь».¹³ Под внешней явленностью в мире скрывается бытие умопостигаемое. Это поясняет нижнюю часть схемы.

Чувственный мир есть символ духовного и в своих логосах сливается с ним.¹⁴ В чувственных вещах можно созерцать идеи, логосы мира мысленного. Оба мира поставлены во внутреннюю гармонию между собой. Умопостигаемый аспект чувственного мира прп. Максим и называет логосом. Логос является причиной бытия вещей, он может быть назван «глубинной структурой» воспринимаемого мира. «Знать что-нибудь — значит знать соответствующий логос», — пишет епископ Василий.¹⁵

Пояснение к правой стороне схемы: понимаемая в современной науке «информация» определяется как «мера определенности, упорядоченности объекта»,¹⁶ как форма предела, как парадигма, идея вещи, она определяет каким быть данному объекту, то есть то, что отличает данный объект (как носитель информации) от другого объекта (носителя информации). Через констатацию отличия данного объекта от другого выделяется дискурс, суть данного объекта, его понятие, ноумен.

Сфера, не воспринимаемая чувствами, недоступна для чувств, однако, доступна для «нуса» — «ума», того, что можно назвать «духовным разумом» человека, — пишет епископ Василий.¹⁷

Таким образом, логос, как умопостижимая сущность, парадигма вещи, «глубинная структура», оформляет феномен, объект в видимом мире, а человек сквозь чувственное познание — «информацию», образ феномена, вычленяет понятие и тем самым в душе, психике соединяется, согласовывается с ноуменальным, логосным краем бытия (человек

¹² Там же, с. 67.

¹³ Там же, с. 68.

¹⁴ Там же, с. 71.

¹⁵ *Василий (Осборн), еп.* Философский дискурс и богословская интуиция (Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник) // IX Рождественские образовательные чтения. Богословие и философия: аспекты диалога. М., 2001, с. 88.

¹⁶ Веккер А.М. Психические процессы. Л., 1981.

¹⁷ *Василий (Осборн), еп.* Философский дискурс и богословская интуиция... Там же.

со-логосен со всем мирозданием). Пространство души и духа человека — «олам»¹⁸ — образуется «опрокинутым» в него внешним миром через информационные параметры этого мира — субъективно воспринятые логосы.

Таким образом, можно сказать, что психика — «продукт», результат интериоризации, усвоения логосов в их субъектном преломлении. Представляется, что так можно понять учение, изложенное в VII веке прп. Максимом Исповедником. Можно высказать гипотезу, что душа (психика) имеет единую природу с логосным слоем бытия. Человек же в таком случае является как бы «преобразователем» материального бытия в ноуменальное. Те свойства мира, которые человек интериоризует в себя как информацию о мире, теперь существуют в нем как его внутренний психический мир.

Прп. Максим Исповедник называл разумом способность к интуитивному прозрению, откровению и доказал это своими прозрениями в VII веке, которые, как оказалось, являются путеводной звездой для обыденной секулярной дискурсивной мысли XXI века. Епископ Михаил (Грибановский), размышляя о проблеме человека в богословии и современной ему психологии начала XX века, писал, «что наука лишь проясняет святоотеческие взгляды, вполне по существу соглашаясь с ними, или, по крайней мере, намечая пути к такому соглашению»¹⁹. Как показывает материал, представленный в этой работе, не согласиться с епископом Михаилом нельзя.

*Л.Ф. Шеховцова,
доктор психологических наук,
доцент СПбДА,
профессор СПб АППО*

¹⁸ Копейкин К., прот. «Твореньями помышляема» (Рим. 1:20): На подступах новой онтологии. Там же.

¹⁹ Михаил (Грибановский), еп. Лекции по введению в круг богословских наук. Киев, 2003, с. 150.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.